

9 глава: Ангел со сломанными крыльями (1 часть)

Лин Жань почувствовал себя замечательно и облегчённо, когда его статус завершения миссии был обновлен до [1/10].

– Доктор Чжоу, не могли бы вы взглянуть на шов? – Лин Жань взял на себя смелость спросить. Он не чувствовал, что наложил швы как-то особенно быстро или хорошо.

По правде говоря, когда дело доходило до медицинских знаний, его способность суждения самого себя оставалась на уровне интерна. Когда дело доходило до выполнения этих вещей, ему казалось, что нужно иметь куда больше опыта и знаний, чтобы построить правильное восприятие о себе как о враче в целом.

Точно так же, как аборигену, который целый год гонялся за добычей в горах, приходилось соревноваться с другими людьми, чтобы узнать, быстро он бежит или медленно.

Доктор Чжоу подозрительно посмотрел на Лин Жаня, не понимая, шутит тот или нет. Если он только дразнил Доктора Чжоу, он не должен был этого делать перед пациентом. Но, если парень и не собирался дразнить его... Тогда какого чёрта он задал такой вопрос? Может быть... он хотел, чтобы Доктор Чжоу похвалил его? Или он просто хвастался перед Доктором Чжоу?

В мгновение ока в голове доктора промелькнули самые разнообразные мысли и варианты поведения его самого и студента.

Все нормальные хирурги делают странные вещи. Те, кто включал в операционной симфоническую музыку, рок-музыку, хип-хоп музыку и Го Дэгана[1], считались нормальными хирургами. Склонность к чёрному юмору, грязным шуточкам и выслушиванию их в одобрителной манере остальными участниками операции была также необходимой чертой хирургов.

Что касается тех хирургов, которые любили ругаться на других членов команды или выслушивать лавры в свою честь, это зависело от их медицинских навыков. Искусные, естественно, имели право бранить других и просить всех в операционной хвалить их сколько душе угодно...

По неизвестным причинам Доктор Чжоу был очень недоволен. Он предположил, что молодой врач, сидевший перед ним, был экспертом из какой-то местной больницы, который приехал сюда для обмена опытом, чтобы повысить свои медицинские навыки.

Несмотря на то, что все они были здесь ради практики, интерны и санитары не были похожи на врачей из местных больниц.

Вероятно, его часто хвалили в операционной местной больницы за такие способности.

Понятно, что из-за этого у него развилось много вредных привычек, – подумал Доктор Чжоу. – Взяв на себя инициативу наложить швы, я полагаю, что он хотел покрасоваться или передо мной, или перед сестрой Ван.

Но даже при том, что твои навыки достаточно хороши, я далеко не младший в твоём отделе. Зачем мне тебе льстить и хвалить тебя, если ты и так всё знаешь?

Доктор Чжоу мысленно фыркнул, прежде чем поднять голову и выдать из себя улыбку: – Швы наложены идеально.

Внутренне про себя Доктор Чжоу снова оплакивал свой упадок духа: Фух, члены общества всегда будут следовать только нормам общества. Так что лучше не оскорблять экспертов из других больниц.

Шагая по болоту, известному как «мирское», Доктор Чжоу думал о прошедшей юности, о своих мечтах и моральной целостности, притворяясь спокойным, и спросил: – Мы никогда раньше не встречали друг друга. Как мне к вам обращаться?

Доктор Чжоу был вежлив и полагал, что после хвастовства человек, естественно, захочет, чтобы его запомнили, точно так же, как некоего героя, который приложил большие усилия, чтобы разбить массивный камень, вытащить плакучую иву из земли и сразиться с тигром[2]. Он сделал это, чтобы стать знаменитым, верно?

Доктор Чжоу решил подыграть, так как был впечатлён его мастерством. Что уж было говорить, у парня явно был талант.

Как врач-интерн, Лин Жань, естественно, отвечал, когда ему задавали вопрос: – Я – Лин Жань, и меня только вчера направили в отделение неотложной помощи.

– Лин Жань, да? – немного отчаянно и отстранённо произнёс Доктор Чжоу.

– Доктор Лин, у вас такие длинные ловкие пальцы. Они особенно подходят для хирурга, – Ван Цзя, молодая медсестра, которая обычно была неприятна врачам-интернам, в силу своего холодного характера, на этот раз была очарована красотой Лин Жаня, симпатичного, даже красивого молодого врача, красоте которого она даже не потрудилась сопротивляться. Она даже не возражала обращаться к нему как «Доктор».

Следовало знать, что если бы к студенту-медику, только начинающему стажировку, пациенты обращались «доктор», он испытывал бы такой экстаз, словно находился на седьмом небе от счастья.

Если бы другие врачи или медсестры могли обращаться к нему «доктор», интерн был бы так счастлив, что с девятого облаке, на котором он был, начало бы лить, и этот дождь оказался бы

его каплями его слёз счастья.

Лин Жань был очень счастлив. Он широко улыбнулся сестре Ван Цзя. Тело молодой медсестры Ван Цзя обмякло от очарования молодым новым «доктором».

Подошла ещё одна медсестра, чтобы позвать доктора: – Доктор Чжоу, вы освободились? Пациент на третьей койке ждёт.

В отделении неотложной помощи никогда не было недостатка в пациентах. Пациенты с ножом в груди были экстренными случаями, и пациенты с лампочками, застрявшими во рту – также были из разряда экстренных случаев.

Доктор Чжоу кивнул и вышел вместе с медсестрой. Лин Жань без колебаний последовал за ними. Будучи интерном, он должен был использовать любую возможность для того, чтобы чему-то научиться или попрактиковаться.

Ван Цзя вызвала ещё одна медсестра. Врачи были заняты своими делами, и у медсестёр тоже не было никакой возможности расслабиться.

Доктор Чжоу не хотел, чтобы эксперт из другой больницы последовал за ним, но ничего не сказал ему.

Медсестра, которая пришла за доктором, тоже не возражала. Она лишь мельком взглянула на Лин Жаня, прежде чем начать рассказывать о состоянии пациента: – Пациент на третьей койке рассказал, что кто-то рассёк ему голову. Он истекает кровью уже больше часа. Он употреблял алкоголь, сознание не терял. При всей тяжести травмы у него отсутствие тошноты, рвоты, кровотечения из носа, рта или наружного слухового прохода, отсутствие проблем с координацией тела...

Подойдя к третьей койке, Лин Жань увидел молодого человека с татуировкой во весь рукав. Он был мускулистым, с треугольными глазами и плоским носом. Он сидел на кровати, скрестив ноги, и с силой прижимал марлю к левой стороне головы. В то же время, он болтал и смеялся с двумя членами своей банды.

Мужчина, сопровождавший пациента, выглядел старше него. Увидев доктора, он тут же воскликнул: – О боже, доктор здесь. Доктор, быстренько взгляните на моего старшего братца. За ним гналась почти сотня человек. Если бы не его хорошие боевые навыки, он не смог бы добраться до сюда сегодня. Живым. Все вы должны как следует зашить его...

Как я должен выглядеть, если ты никак не уберёшься отсюда? Доктор Чжоу тоже на мгновение лишился дара речи. Он громко объявил: – Члены семьи пациента, будьте добры, выйдите на улицу и подождите. Мы позовём, если что-то будет не так.

- Нет, мы должны остаться здесь и посмотреть, - двое молодых людей решительно покачали головами и так широко раскрыли глаза, что зрачки стали похожи на медные колокольчики.

- Тут слишком мало места. Как вы думаете, я буду делать свою работу, когда вы оба будете стоять здесь? - Доктор Чжоу и раньше сталкивался с подобными ситуациями, и его тон был твёрдым, но, в тоже время тёплым.

Врачи не могли выбирать своих пациентов. Это было особенно важно для врачей в отделении неотложной помощи, которые сталкивались с ещё более сложными отношениями между врачами и пациентами. Они действительно не могли быть на них злыми или бить тревогу по каким-то пустякам.

Двое молодых людей качали головами так яростно, словно у них вместо черепных коробок были маракасы: - Мы не можем оставить своего старшего без присмотра!

- Просто оставьте кого-нибудь здесь, чтобы он заплатил, а другой пусть подождёт снаружи, - тон Доктора Чжоу был мягким, но требовательным.

<http://tl.rulate.ru/book/23385/543327>